

**4th Congress of the World Conference on Constitutional Justice
Vilnius, Republic of Lithuania, 11-14 September 2017
“The Rule of Law and Constitutional Justice in the Modern World”**

Session 3 – The law and the state

Response by

**Mr Gagik HARUTYUNYAN, President, Constitutional Court, Armenia
(in Russian)**

[rev. 20/09/2017]

**ОППОНИРУЮЩИЙ ДОКЛАД ПРОФЕССОРА Г. АРУТЮНЯНА
НА ТЕМУ "ЗАКОН И ГОСУДАРСТВО" НА 4-ОМ КОНГРЕССЕ
ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ**

Уважаемые участники Международного конгресса!
Дорогие коллеги!
Дамы и господа!

Приветствую всех участников Всемирного конгресса и выражаю глубокую удовлетворенность в связи с тем, что наше сотрудничество на международном уровне уже приносит свои щедрые плоды. Я имел счастье принимать участие во всех наших четырех Конгрессах, председательствовать на бюро Конференции, и могу с уверенностью подт-вердить, что сегодня уже не осталось сомневающих в становлении и укреплении единой всемирной семьи конституционной юстиции. В этом неопределима и огромна роль Венецианской комиссии Совета Европы, многоуважаемого председателя комиссии господина Джани Букикию, генерального секретаря нашей конференции господина Шнутца Дюрра. Я хочу поблагодарить их за эту неутраченную работу и пожелать новых успехов.

Коллеги!

На данном заседании Конгресса наш основной докладчик Александру Тэнасе представил прекрасный аналитический доклад на тему "Закон и государство". Это одна из

традиционных и вместе с тем всегда актуальных тем конституционного права. В представленном сегодня докладе было выделено три фундаментальных аспекта:

- 1) воздействие прецедентного права конституционного суда на осуществление государственно-властных полномочий;
- 2) обязательная сила решений конституционных судов для обычных судов;
- 3) место и роль решений конституционных судов как источника права.

Все эти три аспекта имеют принципиальное значение для эффективного осуществления конституционного правосудия и гарантирования стабильного и динамичного развития государства.

На основе анализа конституционной практики отдельных стран в докладе представлено обобщение о том, что решения конституционных судов в основном становятся решающим фактором для реализации основополагающих конституционных принципов, гарантирования принципа разделения властей, укрепления конституционализма в стране. Все это результат динамичного развития системы конституционного правосудия в мире особенно за последние 50-60 лет.

Мы считаем уместным также рассмотрение проблемы конституционных конфликтов и раскрытие роли конституционных судов в их преодолении. Это полномочие имеют всего лишь 29 конституционных судов из существующих в мире примерно 120. Начиная с 2015 года последним обладает и наш Конституционный Суд. Мы считаем, что для обеспечения необходимого динамизма общественного развития это полномочие имеет весьма важное и перспективное значение. В то же время необходимо системно и очень осторожно подходить к выбору той или иной модели разрешения споров по конституционным полномочиям. Я не хочу вникать в детали этой проблемы, а только желаю сообщить Вам, что 19-21 октября 2017 года в Ереване совместно с Венецианской комиссией Совета Европы мы организуем международную конференцию именно по теме "Роль конституционных судов в преодолении конституционных конфликтов". Вопрос будет рассмотрен не только с учетом опыта отдельных стран, но и с оценкой современных вызовов установления конституционной демократии. Любезно приглашаю Вас принять участие в работе Ереванской международной конференции.

Уважаемые коллеги!

Хочу добавить также, что перед конституционными судами в вопросе установления конституционной демократии в стране встают новые задачи в связи с углублением дефицита конституционализма в современном мире. Об этом вчера говорили и другие выступающие. Я приведу лишь один пример. Как Вам известно, Международная программа юстиции каждый год определяет и анализирует индекс верховенства права в более чем 110 странах мира. Ситуация вызывает тревогу не только в связи с тем, что, например, в более чем 60% стран мира уровень коррупции превышает 50 процентов, т.е. почти в 70 странах государственные институты более чем наполовину коррумпированы, но и в связи с тем, что за последние 10 лет эта картина существенно ухудшается не только в странах новой, но и во многих странах старой демократии. Подобная картина проявляется и в связи с другими параметрами индекса верховенства права. Вчера

председатель Жалимас в своем докладе также особо подчеркнул, что на основе анкетных данных многие страны считают, что одним из основных вызовов установлению верховенства права является именно коррупция.

Наши исследования на основе разработанной Венецианской комиссией Конт-рольного списка верховенства права показывают, что, наряду с обеспечением эффективного судебного конституционного контроля, становится также неотложной необходимостью проведение системного конституционного мониторинга на основе перманентной и многофакторной оценки и анализа реального состояния конституционализма в стране и на этой основе - внедрение научно обоснованного механизма управления процессом укрепления конституционной демократии. Нами была разработана не только система индикаторов конституционного мониторинга, но и концептуальные методические и методологические подходы для реализации этой задачи. Начиная с 2018 года нашей научной группой на основе 320 индикаторов будет определяться уровень конституционализма в 140 странах мира и будут подготовлены рекомендации по совершенствованию системы конституционного мониторинга с учетом современных вызовов.

Наш докладчик рассмотрел также другую важную проблематику – функциональные взаимоотношения конституционного суда и других судов. Нам кажется, что характер этих отношений во многом обусловлен выбором модели индивидуальной конституционной жалобы в той или иной стране. Внедрение полной конституционной жалобы требует также наличия необходимого уровня правовой и конституционной культуры в стране. В противном случае данный институт может стать причиной проявления антагонизма между конституционным судом и судами общей юрисдикции.

В свою очередь, отсутствие института индивидуальной конституционной жалобы вообще не может гарантировать наличие дееспособного конституционного контроля. Это мое глубокое убеждение, основанное на всестороннем анализе ситуации в более чем 120 странах мира.

Для стран новой демократии хорошим примером может стать пример конституционных изменений в нашей стране. У нас с 2006 года граждане имеют право обращения в Конституционный Суд. Однако судебные акты обычных судов не являются объектом судебного конституционного контроля. Во избежание всевозможного конфликта мы избрали другой путь внедрения института полной конституционной жалобы. В Конституции закрепили положение /ст. 169, пункт 8/, что в Конституционный Суд может обращаться каждое лицо по конкретному делу, когда имеется окончательный акт суда, исчерпаны все меры судебной защиты и оспаривается конституционность примененного этим актом в отношении него положения нормативного правового акта, что привело к нарушению его основных прав и свобод, закрепленных в главе 2 Конституции, **с учетом также толкования, данного соответствующему положению в правоприменительной практике.**

На основе именно последнего положения Конституционный Суд оценивает конституционность не только нормы правового акта, но и конституционность ее толкования при применении общими судами. Мы считаем, что именно наличие подобного полномочия позволяет, с одной стороны, избегать функционального и институционального

конфликта, а с другой стороны, гарантировать непосредственное действие основных прав человека.

В отношении третьей проблематики, выдвигаемой в основном докладе, хочу подчеркнуть, что правовые позиции конституционных судов прежде всего являются основным источником конституционного развития. Всем нам известно, что Конституция США является живой Конституцией только с учетом более чем 540 томов решений Верховного Суда. В континентальном праве также правовой прецедент находит свое прочное место в правовой практике. Сегодня мы с уверенностью говорим о прецедентном праве Страсбургского или Люксембургского судов. В правовых актах многих стран говорится также о прецедентном праве конституционных судов. Следовательно, правовые позиции конституционного суда являются не только источником конституционного развития, но и важнейшим источником права в целом. А это означает, что все органы государственной власти при реализации законотворческой или правоприменительной функции должны наряду с конституцией руководствоваться также решениями и конкретными правовыми позициями конституционного суда, которые играют важнейшую роль в конституционализации права и правовой системы в целом.

Помимо сказанного, хочу также особо подчеркнуть особую роль конституционных судов в преодолении законодательных пробелов и правовой неопределенности. Не преувеличу, если скажу, что почти 70 процентов конституционных жалоб, поступающих в наш Конституционный Суд, так или иначе поднимают эту проблему. С учётом сложившейся ситуации, мы четко закрепили в нашей Конституции принцип правовой определённости /ст. 79/, подчеркивая, что “при ограничении основных прав и свобод законы должны устанавливать основания и объем этих ограничений, являться в достаточной мере определенными, чтобы носители и адресаты этих прав и свобод были в состоянии проявлять соответствующее поведение”.

Обсуждаемая тематика выдвигает на первый план также необходимость рассмотрения проблематики конституционной ответственности. Нам кажется, что отсутствие четкой и дееспособной системы конституционной ответственности является одним из существенных узких мест в современных конституциях многих стран. По нашим оценкам, из действующих в мире и изученных нами 140 конституций только в 9 процентах из них /например, в конституциях Португалии, Польши, Хорватии, Греции, Финляндии и др./ проявлен системный подход в установлении института конституционной ответственности основных конституционных институтов. А во Франции Конституционным законом N 93-952 от 27 июля 1993 года в Конституцию даже был введен специальный раздел “Об уголовной ответственности членов Правительства”.

Для нас исходным является то положение, что для обеспечения верховенства конституции и необходимого уровня конституционализма в стране необходимо, чтобы политическое поведение политических институтов страны, публичное поведение властных институций и социальное поведение каждого члена общества были основаны именно на принципе верховенства права. А это, в частности, требует на конституционном уровне закрепить четкий и действенный механизм гарантирования конституционной

ответственности, что одновременно является эффективным механизмом преодоления коррупции и недопущения олигархизации власти особенно в трансформирующихся общественных системах. Нам кажется, что успешная реализация этой задачи является одним из принципиальных аспектов установления конституционной законности и укрепления конституционной демократии в стране.

Уважаемые коллеги, позвольте еще раз поблагодарить господина Тэнасе за весьма интересный доклад и пожелать нашему Конгрессу дальнейшей успешной работы.

Благодарю за внимание.
